

Была гора, которая называлась горой Цинся. Тропа, ведущая к ней, представляла собой извилистую, петляющую тропку, выложенную каменными ступенями, покрытыми влажным мхом.

Мужчина среднего возраста, лет тридцати, сильно потел, капли пота стекали по каменным ступеням — он явно устал от подъёма.

Он остановился на мгновение, вытирая пот со лба лацканом своей китайской куртки. Перед ним раскинулся буйный зелёный лес. Когда лиственные ветви танцевали на ветру, тёмно-зелёная черепица крыши чуть виднелась.

Ещё через пятнадцать минут пути он наконец увидел древнее здание, стоящее в глубине гор. Открываясь из своего таинственного покрывала, древнее здание предстало пред ним во всей красе.

За ним была безмятежная тропинка, обрамлённая бамбуком, а перед ним — склон с мирно укоренившимися соснами. Он не мог не заметить резкий контраст: прямо перед ним стоял обветшалый даосский храм.

Несмотря на свою простоту и отдалённость, даосский храм был окутан ореолом мистики. Заворожённый зрелищем, предстающим перед ним, мужчина почувствовал себя обновлённым. Усталость от подъёма постепенно исчезла.

Он сделал глубокий вдох и наполнил свои лёгкие чистым, свежим воздухом. Собрав остатки энергии, он потащился ко входу. Большая часть красной краски на дверных столбах не выдержала испытания временем и давно облупилась и выцвела. Но странным образом табличка — надпись, висящая над дверью, — сохранила свой цвет.

Название храма — храм Цинся — было чётко и разборчиво написано на табличке. Надпись была аккуратная, каждый штрих демонстрировал отрешённость и независимость даосского автора.

С каждой стороны двери висел набор китайских парных надписей: «Сердце, свободное, как облака; Разум, текучий, как вода».

Судя по чернилам, было очевидно, что пара надписей была недавним дополнением. Каллиграфия была выразительной и непринуждённой.

Мужчина не был искушён в литературе и искусстве, но даже он мог сказать, что в надписях было что-то особенное. Что именно, он не мог определить; в надписях было что-то неуловимое.

Взявшись за железное кольцо на двери, мужчина постучал и был ошеломлён неожиданным громким стуком. Из вежливости он постучал снова, более мягко и менее резко.

Вскоре дверь распахнулась.

У двери стоял юный даосский монах лет тринадцати-четырнадцати. От него исходил лёгкий запах лекарственных трав — запах был почти приятным.

У молодого даосского монаха были аккуратно очерченные и тонкие черты лица. Он был слегка худощав. Несмотря на то, что на нём была надета огромная пуховая куртка, мужчина видел, что он был слаб. Его лицо имело желтоватый оттенок, намекающий на возможные проблемы со здоровьем.

Раньше его звали Ли Фэн. Точнее, его душа не принадлежала этому миру. Он был доктором на Земле. Раньше у него была своя клиника, и он имел значительный доход. Кроме того, у него были машина и дом. Возможно, его не считали преуспевшим в жизни, но, несомненно, он жил хорошо.

Сказав это, можно добавить, что такой однообразный образ жизни со временем стал скучным.

В тот день он ехал домой. На перекрёстке он попал в аварию. Когда он очнулся, то понял, что его душа находится в другом теле.

Преодолев время и пространство, он понял, что не каждому путешественнику во времени так повезёт.

Три месяца назад он стал новым обладателем этого тела, Шэня Ляня. Рассматривая это как судьбоносную встречу, он решил принять личность Шэня Ляня как своего рода извинения перед настоящим владельцем тела.

У настоящего Шэнь Ляня было впечатляющее происхождение — его мать была дочерью уважаемой семьи Шэнь, богатых купцов из столицы Цин. Она забеременела им в семнадцать лет, не будучи замужем. Никто не знал, кто отец, и его мать не говорила об этом ни слова. Она настояла на том, чтобы родить его. Ее добрая беременность не понравилась ее отцу, старому мастеру Шэнь. Несмотря на свой гнев, старый мастер Шэнь не мог вынести мысли о том, чтобы отречься от своей единственной дочери. К сожалению, мать Шэнь Ляня умерла молодой. Она скончалась два года назад. Шэнь Лянь не мог представить свою жизнь в семье Шэнь без матери. Он не чувствовал себя там своим, и люди шептались за его спиной, называя его «бастардом». Приняв решение, Шэнь Лянь обратился к старому мастеру Шэнь и своим двум дядям. Он предложил покинуть семью Шэнь в качестве послушника, чтобы молиться о благополучии семьи Шэнь. Концепция послушников была не нова для уважаемых домов и семей. Хотя обычно послушниками становились дети слуг. Несмотря ни на что, Шэнь Лянь все еще был потомком семьи Шэнь, ему не нужно было вызываться добровольцем. Неудивительно, что старый мастер Шэнь удовлетворил его просьбу. В конце концов, семья Шэнь накопила значительное состояние. Принято было, чтобы дочери семьи получали часть этого состояния в качестве наследства. Оно передавалось им в виде приданого, которым они могли полностью распоряжаться и контролировать. Приданое обычно давали дочерям, когда они достигали брачного возраста. К моменту замужества большая часть земельных актов была бы уже на их имена. Когда мать Шэнь Ляня забеременела вне брака, ее не изгнали из семьи Шэнь из-за любви к ней старого мастера Шэня. Хотя, в большой степени это было связано с тем, что если бы она покинула семью Шэнь, то унесла бы с собой значительное состояние. После смерти матери Шэнь Лянь унаследовал это состояние по праву. Несмотря на то, что старый мастер Шэнь и его два дяди были добры к нему, он не мог не беспокоиться — кто знает, когда его две тети затеют что-нибудь злое! Он отдавался отчету в том, что после его смерти его наследство по праву вернется семье Шэнь. У дядей Шэнь Ляня были собственные дети. Несмотря на доброту, которую они ему оказывали, он никогда не был частью их семьи. Его дяди, безусловно, хотели бы оставить собственным детям какое-то наследство. Поскольку Шэнь Лянь был молод, когда он решил покинуть семью Шэнь и стать даосским монахом, эти факторы он не принимал во внимание. Им двигала лишь его гордость и нежелание зависеть от других. Более того, он нашел книгу с упражнениями по боевым искусствам. Он обнаружил ее, когда разбирал вещи матери. Очевидно, книга принадлежала его отцу. Он не мог не задаться вопросом, почему мать не дала ему ее. Чтобы заниматься боевыми искусствами, Шэнь Лянь хотел найти уединенное место, место для себя. Семья Шэнь была невероятно богата. Храм Цинся и гора Цинся принадлежали им. Именно поэтому семья Шэнь посчитала, что безопасно послать туда Шэнь Ляня. Если бы Шэнь Лянь увлекся путем даосизма и решил остаться

даосским монахом, семья Шэнь была бы этому чрезвычайно рада. Жители деревни у подножия горы отвечали за обслуживание. С тех пор как Шэнь Лянь пришел в храм Цинся, они присылали ему еду и одежду. В особых случаях и во время праздников слуги из семьи Шэнь приносили Шэнь Ляню подарки — чтобы показать ему, что о нем не забыли.

Шен Лянь уйму времени проводил один на горе Цинся, не тратя его на ежедневные дела или обеды. Деревенские жители помогали с домашними делами, а для приготовления еды он нанял повара. В конце концов, у семьи Шен было полно лишних денег. Поэтому в свободное время Шен Лянь мог всецело отдаться изучению книги с боевыми упражнениями, которую он нашел.

Книга боевых упражнений называлась «Постижение чувств». Книга объемом в несколько тысяч слов была посвящена методу ощущения духа, усиления его силы, а также развитию проницательности психики и быстроты реакции. Когда дух достигнет определенного уровня силы, он сможет прорваться из точки Бэйхой и выйти за пределы собственного тела. Короче говоря, книга была полна невероятных и заумных понятий.

<http://tl.rulate.ru/book/19041/4000667>